

А. С. Жарова

МЕННОНИТЫ НА СЛУЖБЕ В ЛЕСНЫХ КОМАНДАХ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье приводится информация о меннонитах, проходивших службу в лесных командах Курганского уезда Тобольской губернии. В качестве источников выступают документы Государственного архива Курганской области (ГАКО), содержащие информацию о деятельности, оплате труда и условиях проживания рабочих из меннонитов.

Ключевые слова: меннониты, служба в лесных командах, ратники, Курганский уезд, Тобольская губерния.

В Сибири конца XIX – начала XX в. проживали представители множества вероисповеданий и сект: лютеране, католики, баптисты, меннониты и т. д. В данной статье представлены материалы о меннонитах, проживавших в Тобольской губернии, и более подробно рассмотрены меннониты, находившиеся в Курганском уезде.

Если мы откроем энциклопедию Брокгауза и Ефрона, то увидим следующее определение: «Меннониты – одна из протестантских сект, получившая название от своего основателя Симониса Меннона (1496–1561), голландца по происхождению». В этой же статье можно получить представление об основных особенностях вероучения меннонитов. Господствующая идея учения меннонитов – ожидаемое восстановление в мире царства Божия через основание и распространение на земле церкви чистой и святой. Очень важны для них: безусловная вера в Библию, в буквальный смысл ее текста; свобода личного понимания в области верования; евхаристия – лишь благоговейное воспоминание о событиях из жизни Иисуса Христа, способствующее возвышению и укреплению чувства веры. Крещение у меннонитов совершается только над взрослыми, судебные тяжбы, присяга и воинская служба отрицаются¹.

Эта протестантская секта возникла в Нидерландах в 30-х гг. XVI в. У себя на родине меннониты жестоко преследовались, что вынудило их переселиться в Польшу и Пруссию. Прожив здесь более двух столетий, они вновь очутились перед проблемой переселения. В Пруссии больше не гарантировалось освобождение от воинской повинности, возникали и другие притеснения. В Россию меннониты переселились в 1789 г. по приглашению правительства Екатерины II. Им была

обещана свобода вероисповедания и свобода от военной и гражданской службы. В 1873 г. в России было 5 меннонитских округов в Екатеринославской, Таврической и Самарской губерниях. Со второй половины XIX – начала XX в. меннониты расселяются по России, образуя дочерние колонии. Появляются они и в Сибири: под Омском, Томском и на Алтае².

Первые меннониты появились в Тобольской губернии на территории Тюкалинского уезда в самом конце 1890-х гг. – начале XX в. Еще в 1899–1900 гг. выходцы из Крыма, представители общины петерсовцев, основали в этом уезде поселки Трусовку и Кирьяновку. На Трусовском участке имение приобрел Клаас Клаасович Эзау, на Кирьяновском – Генрих Абрамович Браун из села Большой Чакмак и Эзау из Карасана. В 1900 г. началось заселение поселка Кремлевка, ставшего вскоре духовным центром новоменнонитов Тюкалинского уезда. Жителями этих поселков были в основном выходцы из Таврической, Екатеринославской, Херсонской и Самарской губерний. В 1907–1908 гг. увеличился поток переселенцев, образовались новые немецкие хутора и поселки в Тобольской губернии. Существовавшие меннонитские общины были не в состоянии обслуживать всех вновь прибывших – появлялись новые самостоятельные общины и приходы. Так, в Ишимском уезде Тобольской губернии в 1908 г. выходцами из Воронежской губернии были образована большая колония Петерфельд³.

Следует отметить, что уже при миграции в Россию меннониты были одной из самых зажиточных конфессий. Важную роль здесь играла их корпоративность. Причем она распространялась не только на религиозную область, но выражалась в поддержке дочерних колоний и каждого члена общины. Благодаря

этому меннониты, проживающие в Сибири, получали финансовую помощь от материнских колоний.

Огромную роль в жизни меннонитов играли традиции, общий уровень культуры был, как правило, достаточно высок. Грамотность немцев-колонистов была обязательной, так как школьное обучение являлось одним из условий успешной подготовке ребенка к конфирмации, то есть вступлению в веру.

Меннониты были одной из самых зажиточных групп в Сибири. Их поселки возникали обычно на арендованных землях вдоль Транссибирской железной дороги. Многие такие поселки возникли из имений немцев-меннонитов. Например, так возникли такие крупные населенные пункты, как Кремлевка, Десятириковка, Халдеевка, Трусовка, Классино, Бородинка, Кирьяновка, Чучкино. Например, Трусовка была основана в 1900 г. меннонитами К. К. Эзау, И. К. Эзау, И. И. Зименс. Меннониты принесли новые, более прогрессивные методы ведения хозяйства. Во многих хозяйствах применялись усовершенствованные сельскохозяйственные машины, так как имения многих меннонитов (Шпехт, Вибе, Эзау и т. д.) работали на рынок. Немаловажную роль в успехе меннонитов играл субъективный нравственный фактор, который имел национальный оттенок и характеризовался такими качествами колонистов, как трудолюбие, трезвость, бережливость. Этот субъективный фактор был неразрывно связан с конфессиональной принадлежностью немцев-меннонитов. Существенной стороной функционирования протестантских конфессий была хозяйственно-предпринимательская деятельность. Члены протестантских сект обладали огромным опытом подобного рода деятельности, являясь носителями специфической протестантской морали «мирного аскетизма», освящающей накопление капитала и предпринимательство⁴.

Как уже упоминалось, меннониты не признавали воинской службы. Поэтому военную службу они проходили в командах лесного ведомства во многих лесничествах Тобольской губернии: Ялуторовском, Варваринском, Ишимском, Курганском, Пельымском, Табаринском, Ошмаровском, Тавдинском, Успенском, Пятковском, Чаусовском, Высокодубровном, Иссык-Кульском. В лесничествах, как правило, проходили службу меннониты из Томской губернии и Омского уезда

Акмолинской области. В лесничествах, где меннониты служили, они выполняли самые разные работы: охрана леса, заготовка дров для железной дороги, ремонт дорог и строений, расчистка противопожарных полос, постройка барачков, прореживание молодняков, уход за лошадьми и так далее. Летом к этому списку нередко добавляется тушение лесных пожаров. В ряде лесничеств наиболее грамотных меннонитов ставили десятниками над пленными, о чем свидетельствуют документы лесничеств⁵.

Призванных на службу меннонитов размещали в домах лесной стражи и в любых других подходящих казенных помещениях. «В случае невозможности предоставить помещение в казенных домах, следует озаботиться размещением обязанных рабочих на частных квартирах за счет казны, с тем, чтобы расходы на эту надобность не превышали норм квартирного довольствия, то есть 3 рубля в месяц на человека. Затем, кроме найма, освещения и отопления помещений, лечения меннонитов в случае из болезни и приобретение необходимых для работ инструментов на лесном ведомстве не лежит никаких обязанностей по содержанию и довольствию меннонитов»⁶. «Ратникам из числа меннонитов» за работы выплачивали жалование, по 20 коп. за каждый рабочий день. Причем эти деньги на руки меннонитам не выдавались. В циркуляре Тобольского управления Земледелия и Государственных имуществ от 27 октября 1916 г. за № 13555 сказано: «По окончании каждого календарного, начиная с октября, месяца высылать уполномоченному менонитских общин Д. И. Классену (Почт. Конт. Гальштадт, Таврическая губерния) причитающуюся за *действительно отработанные* дни плату, по указанному выше расчету, т. е. по 20 коп. за день из тех кредитов, в счет которых производились работы при участии меннонитов...»⁷. В дальнейшем эти деньги уполномоченный Классен высылал на содержание меннонитов:

«Уполномоченного менонитских общин по делам о содержании лесных команд из меннонитов. Личн. дворянина Д. И. Классена

Настоящим имею честь сообщить, что мною переведено через Молеч. О-во Вз. Кредита в Колочанске на имя Тобольского Управления Земледелия и Государственных

имущество 4000 рублей и покорнейше прошу Тобольское Управление наравне с Томским Управлением не отказать выдавать из этой суммы обязанным рабочим из меннонитов харчевые и обмундировочные деньги». Суммы выдавались различные. Количество харчевых денег зависело от количества человек в отряде, чем больше отряд, тем меньше выдавалось денег на каждого человека. Деньги распределялись следующим образом: «стоявший отдельно», то есть работавший в одиночестве человек получал 11 р., в отряде из 6–25 человек каждый получал по 10 р., а если группа была еще больше, то каждый получал по 9 р. на человека в месяц.

Размер обмундировочных сумм зависел от срока службы. «Действительные обязанные рабочие за 1916 г. получают обмундировочных денег:

5 года службы по	60 рублей на человека
4 года ----- по	35 рублей -----
3 -----	50 рублей -----
2 -----	50 рублей-----
1 -----	60 рублей-----» ⁸ .

Как можно увидеть, больше всего получали старослужащие и только что призванные.

Эти деньги, скорее всего, выдавались не каждому меннониту в отдельности, а выдавались старшему в команде. В пользу этого предположения говорит жалоба, сохранившаяся в фондах Государственного архива Курганской области. В этом документе команда Введенского лесничества просит забрать из нее старшего – Петра Петровича Энгель. В документе указано, что команда несколько раз просила его «...дать отчет относительно употребления им столовых денег, так как пищей команды служили главным образом хлеб и чай»⁹.

Лечение меннонитов, как и содержание, осуществлялось за счет нанимателей, сохранилось много расписок об оплате лечения меннонитов: «Находившегося на излечении во вверенном мне лазарете меннонит Иван Павлов Дик 26 сего июня выписан из лазарета и при санитарном билете за № 382 препровожден Курганскому уездному воинскому начальнику. Прошу о высылке условленной платы за содержание Дика в лазарете»¹⁰.

Итак, можно уверенно сказать, что ратники из меннонитов находились на государственном содержании, хотя обмундировочные и харчевые деньги передавались через посредника, которым являлся уполномоченный меннонитских общин Д. И. Классен. Возникает

вопрос, пользовались ли ратники отпусками, как обычные военнослужащие? В фондах ГАКО сохранилось множество прошений об отпуске по самым разным причинам, однако чаще всего фигурируют сельскохозяйственные работы, смерть или болезнь родственников. Ратники из меннонитов просят отпустить их на самый разный срок от 2 недель до 1,5 месяцев. Почти все пишут, что они единственные кормильцы семьи, а дома остались только жена с малолетними детьми и /или престарелые родители. Но все сохранившиеся прошения датированы 1915–1916 гг. и по военному времени все отпуска и переводы меннонитов были отменены. Об отмене отпусков «по домашним обстоятельствам» говорится и в распоряжении Тобольского управления Земледелия и государственных имуществ¹¹. Что касается уже упомянутых переводов, то меннониты просили перевести их на другую работу (в основном в санитары) или на другое место работы (ближе к дому):

«Его Высокоблагородию господину лесничему

Высокодубровного лесничества

Ратник второго разряда

Яков Яковлевич Петерс

Прошение

Покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие, если возможно, перевести меня с Курганского лесничества Илецко-Иковская дача на Вашего вам вверенном лесничестве, так как мои Родители живут при станции Москаленки на Войсковом участке, то было мне всё ближе домой, притом мой шурина лесник Петер Гевс тоже находится там же, с которым желал бы служить, умею плотничать и прилежно буду работать, чтобы Ваше Высокоблагородие остались довольны мною. Ожидаю что Ваше Высокоблагородие не оставит мою просьбу без внимания.

Яков Яковлевич Петерс»¹².

Под этим прошением о переводе, как и под многими другими, стоит резолюция: «Отказать». После подобных отказов могли последовать и случаи побега ратников, которые уходили домой. Беглецов ловили и отправляли на прежнее место работы. Домой ратники могли попасть, как и обычные военнослужащие, только если при переосвидетельствовании их признают негодными к службе по болезни.

Подводя итоги, можно отметить, что меннониты переселяются в Россию при импе-

ратрице Екатерине II, и только в конце XIX – начале XX в. начинается их переселение в Сибирь, где образуются дочерние колонии. Не признавая воинской службы, меннониты отбывали общие сроки службы в мастерских морского ведомства, пожарных командах и в командах лесного ведомства, где они выполняли самые различные работы: охрана леса, заготовка дров для железной дороги, ремонт дорог и строений, расчистка противопожарных полос, постройка бараков, прореживание молодняков, уход за лошадьми, тушение пожаров. Наиболее грамотных меннонитов ставили десятниками над пленными. Службу меннониты проходили практически во всех лесничествах Тобольской губернии. Как и рядовые, военнслужащие ратники из меннонитов могли пользоваться отпусками, но в военное время эти отпуска были отменены. Ратники из меннонитов, отбывая службу, получали харчевые и обмундировочные деньги, которые передавались через посредника. Лечение также осуществлялось за счет нанятеля, которым нередко было государство.

Примечания

¹ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1896. Т. 19. С. 93–96.

² Вибе, П. П. Из истории меннонитов в России // Немцы Сибири : история и культура. Омск, 1993. С. 42.

³ Черказьянова, И. В. Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири // Немцы. Россия. Сибирь. Омск, 1997. С. 89–90.

⁴ Вибе, П. П. Вклад немцев предпринимателей в становление крупных культурных хозяйств в Сибири // Немцы в России : русско-немецкие научные и культурные связи. СПб., 2000. С. 406–408.

⁵ Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 185. Оп. 1. Д. 300. Сведения о меннонитах, прибывших на работу в лесное ведомство. Л. 15.

⁶ Там же. Л. 25.

⁷ ГАКО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 194. Л. 211.

⁸ ГАКО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 37. Л. 23.

⁹ ГАКО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 185. Л. 59.

¹⁰ Там же. Д. 194. Л. 172.

¹¹ ГАКО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 37. Л. 19.

¹² ГАКО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 194. Л. 124, 172. Сохранены стилистические особенности источника.